Оливейра тоже на какое-то время был ошеломлен Гао Сяодун. Тщательно обдумав это, она почувствовала себя неправой. Оливейра взглянул на него и сказал: «Китайец, вы пытаетесь подкупить меня».

Гао Сяодун все еще улыбался и сказал: «Мне не нужна моя зарплата, я прошу только возможность играть, и у вас все еще есть право помешать мне играть, можно ли это назвать взяткой?»

Оливейра не официант, иначе он не сможет привести пять клубов к переходу в высшую лигу. Он усмехнулся: «Не обманывай меня, эти пятьдесят тысяч евро — не твоя зарплата, и «Лексус» тебе еще не заплатил. За копейки пятьдесят тысяч евро — твои собственные. давай начнешь 20 раз.Лексус даст тебе еще пятьдесят тысяч евро по договору.Вы не получаете прибыль и не проигрываете. ,Но получил шанс поиграть,и 50000 евро которые я получил были кошельком Лексоса.Китайцы, ваше принятие желаемого за действительное действительно хорошо».

Гао Сяодун засмеялся и сказал: «Тренер Оливейра, позвольте мне начать 20 игр, разве последнее слово не за вами? Как я уже сказал, замена может быть принята, пока она находится на площадке. Если я хочу вам солгать «Если вы не дадите мне сыграть 20 стартов, а в других играх я уйду со скамейки запасных, мои 50 000 евро будут уничтожены. Вы когда-нибудь видели такого глупого лжеца?»

Это тоже причина. Похоже, этот толстяк очень хочет поиграть. Оливейра немного подумал и сказал: «Если вы действительно хотите использовать годовую зарплату в 50 000 евро для своего шанса играть, вы можете пойти с председателем Карусом. Подпишите соглашение и напишите, что независимо от того, сколько раз вы играете, Lexus не будет платить четверть своего годового оклада».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Если я подпишу это ежегодное соглашение об обмене зарплатой с председателем Карусом, будет два последствия. Во-первых, председатель Карус очень доволен тем, что ему не нужно платить мне зарплату, и приказывает вам позволить мне играть, а другой - Ты расстраиваешься, ищешь виноватого и не даешь мне играть, и в конце концов именно ты решаешь, что я не буду играть. Ты сказал, что я подписал это соглашение и не доставлял мне хлопот?"

Что за мозг у этого пацана! Оливейра сказал: «Rexos предстоит обновление, производительность важна. Председатель не будет этого делать. Я не из тех тренеров, которые расставляют стартовых игроков в соответствии со своими предпочтениями. Пока у вас есть возможность, я определенно позволю ты играешь. , Ты неспособен, и я определенно не позволю тебе играть. Так что можешь не сомневаться».

Гао Сяодун сказал: «Тренер Виктор, иногда эту способность трудно различить, а иногда нет необходимости играть. Например, когда команда лидирует, некоторые тренеры меняют охрану, а некоторые тренеры меняются. способности этого защитника сравниваются с нападающим? Например, когда команда лидирует и отстает, а остальное - мусорное время, нужно ли отправлять кого-то с сильными способностями к игре?»

"..." Оливейра молча задохнулся.

Гао Сяодун сказал: «Итак, я должен дать вам пятьдесят тысяч евро. Что касается того, как вы с ними справитесь, мне все равно, оставите ли вы их себе или передадите клубу, мне нужен только шанс». играть, и, я думаю, я буду полезен тебе и Рексусу».

«Г-н Гао, извините, я не могу собрать деньги, но если представится возможность, я сделаю все

возможное, чтобы дать вам возможность сыграть».

Оливейра очень искренен. В конце концов, Гао Сяодун дал ему деньги. У него есть личность, но он не безрассуден. В противном случае он не справится с клубной раздевалкой, не говоря уже о том, чтобы заставить так много команд спешить. Португалия супер.

Но что нужно Гао Сяодун, так это не просто сделать все возможное, чтобы предоставить возможность играть, а играть, поэтому он должен отдать деньги Оливейре, но Оливейра также очень упрям, независимо от того, что сказал Гао Сяодун. Он полон решимости не делать этого.

Когда Гао Сяодун был беспомощен и собирался уйти с Сяо Лэ с пятьюдесятью тысячами евро, вернулась жена Оливейры.

Увидев Сяо Лэ, жена Оливейры была приятно удивлена: «Разве это не Сяо? Давно я тебя не видела, где ты был и зачем пришел в наш дом».

Сяо Ле тоже был удивлен и обрадован и сказал: «Здравствуйте, тетя Молли, я оставил Siri и отправился в Синлун. Это ваш дом? Тренер Оливейра — ваш муж?»

Молли улыбнулась и сказала: «Да, что ты здесь делаешь? Почему ты сейчас уходишь? Пойдем после ужина».

Сяо Лэ улыбнулся и сказал: «Мой друг Гао Сяодун арендовал Lexos. Сегодня я сопровождаю его, чтобы навестить тренера Оливейру».

Молли была умной женщиной и сразу же сказала: «Отныне я позволю Виктору заботиться о твоих друзьях».

Гао Сяодун не ожидал, что Сяо Лэ знает жену Оливейры. Казалось, что у них были хорошие отношения. Внезапно у него возникла идея, и он придумал, как убедить Оливейру.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал Молли: «Здравствуйте, тетя Молли, пожалуйста, позаботьтесь об этом в будущем».

Молли взглянула на подарочную коробку в руке Гао Сяодуна и улыбнулась: «Это точно, не уходи сегодня и уходи после ужина».

Гао Сяодун сказал: «Нет, нам еще есть чем заняться, вернемся в другой день».

Оливейра также не ожидал, что его жена и переводчик Гао Сяодуна знают друг друга, и немного воодушевился. Сяо Лэ не решалась оставить Гао Сяодуна и Сяо Лэ на ужин. Она почувствовала, что это хорошая возможность сблизиться с Оливейрой. Но Гао Сяодун настоял на том, чтобы уйти, и у Сяо Лэ не было другого выбора, кроме как уйти с Гао Сяодун.

Увидев, что Гао Сяодун на самом деле забрал подарочную коробку, Молли была удивлена и рассержена, закрыла дверь и сказала: «Этот китаец очень скуп, и подарок, который она принесла, тоже забрали».

Оливейра усмехнулся: «Это не подарок, это пятьдесят тысяч евро».

Молли была ошеломлена: «Боже, что он хочет делать с такими деньгами?»

«Он хочет подкупить меня, позвольте мне отправить его на игру, такой ли я человек». Оливейра сказал очень расстроен.

Услышав, что пятьдесят тысяч евро Гао Сяодуна были переданы Оливейре, глаза Молли загорелись, и она сказала: «Виктор, я не думаю, что ты примешь это. Во всяком случае, вы сказали, кто бы ни играл. Забудьте об этом, если вы не можете запустить страницу, вы можете играть в качестве замены. Пятьдесят тысяч евро — немалая цифра, это ваша зарплата больше чем за год».

Оливейра сказал: «Об этом нельзя спрашивать. Отправка кого-то с недостаточной способностью играть на деньги повлияет на мою репутацию».

Молли вздохнула: «Слава стоит несколько долларов. Взгляните на наш дом и посмотрите на нашу мебель. Не пора ли ее давно поменять?»

«Если я хочу обменять свою репутацию и характер на деньги, у нас уже есть деньги, и нам не нужно ждать до сегодняшнего дня». — справедливо сказал Оливейра.

«Пока вы хоть немного говорите свободно, вы не попадете в высшую лигу пять раз, и теперь вы все еще играете в Португалии. Мне очень повезло, если я пойду за вами».

«Извини, Молли, если я смогу забить в португальской Суперлиге на этот раз, я обязательно сделаю все возможное, чтобы остаться в португальской Суперлиге, чтобы тренировать, тогда наша жизнь станет лучше».

Помимо высоких зарплат португальской Суперлиги, очень низкие зарплаты игроков других уровней, ниже зарплаты тренеров. Оливейра по-прежнему известный тренер с годовой зарплатой всего в 40 000 евро. Ему нечего сказать на жалобы жены. Можно сказать.

Гао Сяодун и Сяо Лэ вернулись в отель, Сяо Лэ пожаловался: «Почему бы тебе не остаться там на ужин? У нас с тетей Молли хорошие отношения, и у нас могут быть отношения».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Это похоже на желание поймать его, как если бы у вас сейчас была сотня долларов, вы совсем не чувствуете себя счастливым. Если вы потеряете его и найдете снова, вы почувствуете себя счастливым».

Сяо Лэ сказал: «Вы имеете в виду, что мы поедем снова через два дня».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Ты стал умнее, но это не я, а ты. Пока ты можешь заставить жену Оливейры оставить деньги, это будет сделано».

Сяо Лэ нервно сказал: «Я никогда не делал ничего подобного раньше, это сработает?»

Гао Сяодун улыбнулась и сказала: «Я думаю, что это почти то же самое. Это то, что я сказал Оливейре. Пока она чувствует себя спокойно и нет опасности, она обязательно примет это».

— А если она не примет? — сказал Сяо Лэ.

«Таким образом, за эти пятьдесят тысяч евро вы берете пять тысяч евро, чтобы купить подарок. Она действительно не берет денег. Она принимает подарок, и он почти готов.

"Хорошо я попробую." Сяо Лэ видел, что Гао Сяодун уделяет так много внимания, и знал, что это окажет большое влияние на Гао Сяодуна, поэтому согласился.

После того, как Сяо Лэ сделал перерыв, Гао Сяодун снова и снова думал и думал. Он позвонил Ли Сяну, репортеру Sports Weekly, и попросил его прислать себе диктофон с самой

продолжительной записью.

http://tl.rulate.ru/book/87576/2824472